

ПУШКИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЗАПОВЕДНИК

ПЗ

Г-29

С. С. Гейченко

„ДОМИК НЯНИ“

в Михайловском

Издательство
газеты «Псковская правда»
1958 г.

ПУШКИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЗАПОВЕДНИК

С. С. Гейченко

„ДОМИК НЯНИ“
в Михайловском

5113

Издательство
газеты „Псковская правда“
1958 г.

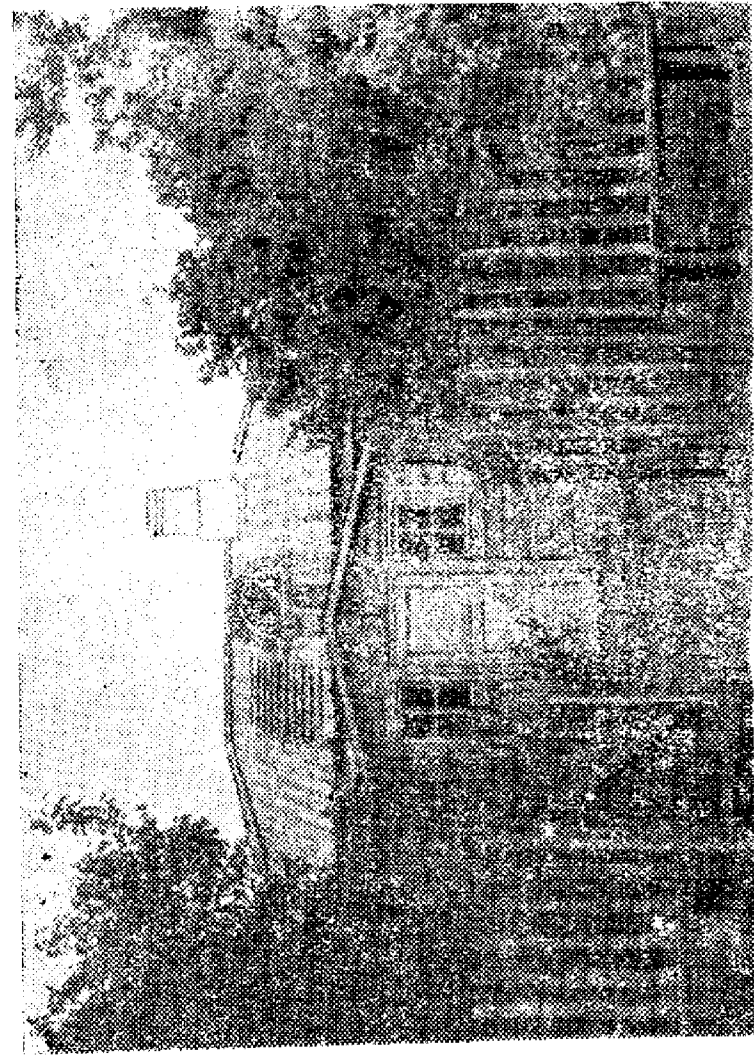
В двух шагах от Дома-музея А. С. Пушкина, расположенного в Пушкиногорском районе Псковской области, под сенью огромного двухвекового клена, среди густых кустов сирени, акации и жасмина, стоит маленький деревянный флигелек — знаменитый «Домик няни».

Долгие годы его оберегал сын Пушкина — Григорий Александрович, который жил в Михайловском свыше 30 лет. Он считал домик «единственной постройкой, сохранившейся со времени отца в Михайловском». Ее спасли местные крестьяне в 1908 году во время пожара большого дома Пушкина, приобретенного в казну от Григория Александровича.

В советское время народ особенно бережно охраняет драгоценнейшую реликвию, тесно связанную с именем величайшего русского

го поэта. Крестьяне отстояли памятную постройку от огня в 1918 году, когда шайка белобандитов ворвалась на усадьбу поэта, разграбила и подожгла Дом-музей. В годы гражданской войны подразделения Красной Армии, стоявшие в этом районе, в частности башкирская бригада, в содружестве с местным населением проделали большую работу по ремонту «Домика няни» и других пушкинских памятников.

«Летом 1920 года, — рассказывает один из участников этой работы, — после жарких боев бригада была переброшена на эстонскую границу, где белобандит Булак-Балахович собирал свои банды, чтобы бросить их на нашу территорию. Красный штаб и политотдел разместились в Тригорском, Михайловском и Святых Горах. Можно себе представить нашу радость, когда мы оказались в известных всем пушкинских местах. Они были тогда, в военные годы, запущены. Домик Арины Родионовны разрушался после пожара... Парк был засорен... Красноармейцы и командиры усердно приводили в порядок «Домик няни», украшали могилу поэта. Узнав об этом, из Петроградского отдела по делам музеев и охраны памятников старины прибыл специалист-архитектор, который взял на себя руководство всеми вос-

«Домик няни». Вид со стороны озера.

становительными работами. По его указанию удалили гнилые балки и положили новые, отремонтировали полы, потолки, кровлю, переложили печи. И для художника, и для красноармейцев нашлось много работы — долгой и кропотливой, но радостной».

«Какой это был праздник для всех нас, — вспоминает один из командиров, З. Х. Гареев. — Тогда же политотдел нашей бригады добился специального постановления Псковского исполкома об охране домика, назначении в Михайловское специальной охраны».

Вскоре, 17 марта 1922 года, декретом Совнаркома село Михайловское и его ближайшие окрестности — Тригорское и могила Пушкина в Святогорском монастыре — были объявлены Государственным Пушкинским заповедником. С тех пор ежегодно в эти места, дорогие сердцу каждого человека, со всех концов нашей необъятной страны стали приезжать тысячи людей. С волнением осматривали они «Домик няни». Его рисовали, фотографировали, посвящали ему стихи. По всей стране многотысячными тиражами расходились открытки с видами домика, а также репродукциями с картин известных художников, изобразивших эту историческую постройку, В. Максимова, В. Бя-

лыницкого-Бируля, Л. Хижинского, Н. Шестопалова, Б. Щербакова и многих других.

...Незадолго до Великой Отечественной войны старый домик, построенный еще дедом Пушкина, основателем села Михайловского О. А. Ганнибалом в конце XVIII века, пришел в крайнюю ветхость. Предполагалось придать ему огнеупорные качества, привести древесину в окаменелое состояние, чтобы сделать постройку вечной. Об этом просили Академию наук многочисленные посетители Михайловского, страстные почитатели Пушкина и пушкинских мест. Осенью 1940 года были начаты работы по реставрации домика. Но вскоре их прервала война с гитлеровской Германией.

13 июля 1941 года в Михайловское ворвались фашистские захватчики. Три года хозяйничали они здесь, стремясь уничтожить все, что так любовно хранил, чему поклонялся советский народ. Оккупанты разграбили и сожгли пушкинский уголок, а «Домик няни» разобрали на обшивку хода сообщения в глубокий пятиэтажный блиндаж...

В годы тяжелых испытаний Пушкин был вместе со своим народом. Его свободолюбивая поэзия вдохновляла на самоотверженную борьбу за независимость Отчизны. Его имя, строки из его вдохновенных стихов, та-

кие дорогие слова, как «Домик няни», «холм лесистый», служили паролем для партизан Псковщины.

Анна Родионовна
Копия барельефа работы
художника Я. Серякова.

12 июля 1944 года героическая Советская Армия изгнала гитлеровцев из Михайловского. В пушкинские места вновь вернулись мир и покой.

И первое, за что взялись здесь советские люди, — это восстановление «Домика няни». Из уродливых подземных ходов и блиндажей были бережно вынуты его остатки, из груды щебня и обломков быстро стали подниматься его новые стены. Отовсюду в Заповедник, в Институт русской литературы Академии наук СССР, в исполком областного Совета поступали тогда многочисленные письма трудящихся с просьбой срочно восстановить исторический домик. Об этом писали рабочие и ученые, колхозники и военнослужащие.

Из всех пушкинских памятников в Заповеднике «Домик няни» и был восстановлен в первую очередь. Его возродили в предельно короткие сроки земляки поэта — трудящиеся Пушкиногорского района Псковщины. 6 июня 1947 года, к 148-й годовщине со дня рождения величайшего русского поэта, строительство домика было закончено и в нем открылся музей.

...«Домик няни» воссоздавался очень тщательно. Приступая к реставрации, научные сотрудники Заповедника собрали все исторические документы, имевшиеся в Пушкинском доме Академии наук СССР (Институт русской литературы) и других хранилищах. Основными документами и материалами для

строителей послужили архитектурные обмеры, фотографии, зарисовки и чертежи, выполненные архитектором Академии наук СССР Ю. Маляревским в 1940—1941 годах, остатки старого домика, найденные в окопах и блиндажах (куски карнизов, кровли, оконных переплетов, дверей), а также многочисленные описания, картины, гравюры, литографии, фотографии, изображающие этот домик в XIX—XX веках.

Чрезвычайно важными документами для воспроизведения исторической постройки явились изображение ее на литографии художника Г. Александрова, выполненной по рисунку псковского землемера И. Иванова в 1837 году, и описание домика 1838 года, сохранившееся в архиве опеки Пушкина. В описи этот домик значится как «флигель деревянного строения, крыт и обшит тесом, в нем комнат одна, окон с рамами и стеклами три, дверей три, печь русская с железной заслонкою и чугунной вьюшкой. Под одной связью баня с голландской печью и в ней посредственной величины котел».

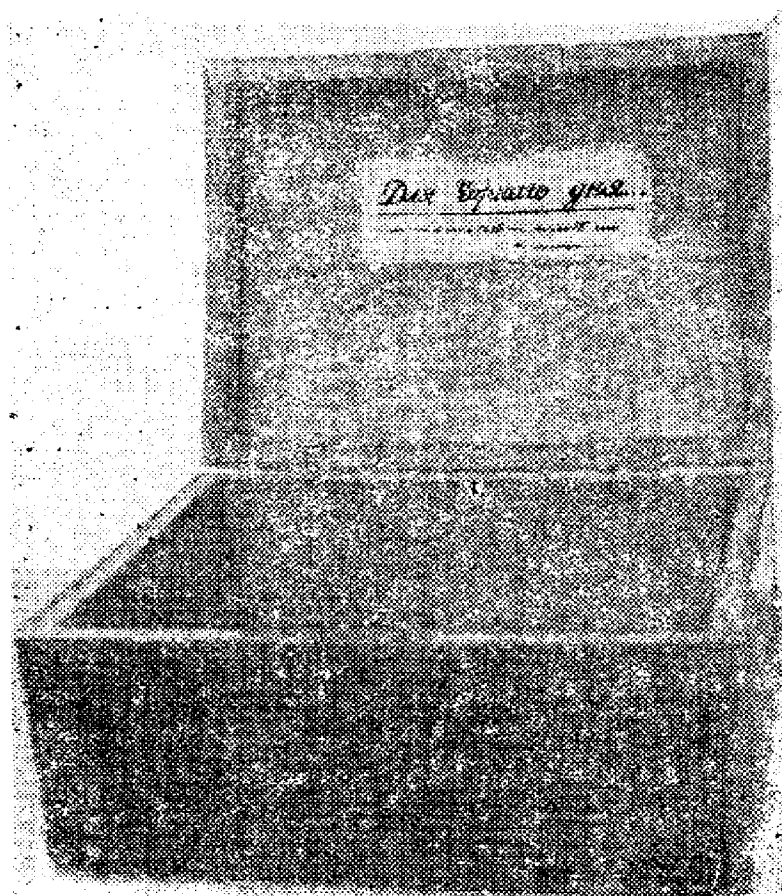
При жизни А. С. Пушкина домик этот скорее всего и был баней, под одной связью с которой находилась светелка. В ней в летнее время жила няня Александра Сергеевича — Арина Родионовна, что и дало повод

назвать флигель домиком няни. Все это подтверждается воспоминаниями современников и первыми описаниями села Михайловского.

Домик восстановлен таким, каким его видели экскурсанты до Великой Отечественной войны. Он представляет собой небольшое, почти квадратное в основании (7×9 метров) здание, рубленое из сосновых бревен и обшито тесом. Стены его окрашены светлой краской желтоватого оттенка. Верхний венец у соединения с крышей обрамлен широким карнизом, окрашенным тем же цветом, с коричнево-красной каймой по верхнему краю. Углы домика обрамлены деревянными рустами коричнево-красного цвета. У основания углов — накладные ромбики того же оттенка.

Здесь два крылечка. Одно из них, обращенное к усадьбе, — с деревянным навесом, с двух сторон поддерживаемым белыми деревянными колонками, между которыми поставлены скамеечки. Другое крыльцо — заднее, в сторону обрыва к реке Сороти, обшито досками, имеет два маленьких окошечка. Между ними — дверь. Над дверью — фронтончик, в котором вырезаны отверстия, прикрытые дверцами на петлях (нечто вроде скворешни).

В домике — две комнаты, каждая с тремя окнами. Они разделены сквозным ко-

Шкатулка Арины Родионовны.

ридором, соединяющим оба крыльца. В коридоре, у правой стены, маленькая кирпич-

ная плита, беленая известью. Стены внутри домика тесаные, некрашенные, потолки дощатые — «вразбежку», полы тоже некрашенные. В одной из комнат («бане») — голландская печь, а в другой («светелке») — русская печь с железной заслонкой и чугунной вьюшкой. У печи стоит лежанка с деревянной приступкой, прикрытая холщевым, с набойкою, пологом. Такова скромная внутренняя отделка домика, весьма схожая с отделкой обычной крестьянской избы старой Псковщины.

В комнате-баньке, в особой витрине экскурсанты видят остатки старого домика, уничтоженного фашистами. Здесь же большая картина художника Крыжицкого, на которой домик изображен таким, каким он был в 1899 году. Рядом на щите помещены копии документов по истории домика, послуживших материалами для его восстановления в 1945—1947 годах, в том числе чертежи архитектора Маляревского, литографии работы художников А. Шиллинговского и А. Каплуна. В особой витрине выставлены предметы, найденные в 1945 году при раскопках старого фундамента домика. Среди них — старинные ножницы, медные монеты 1797 и 1811 года, бронзовый складень, медальон, серебряная серьга, верхняя полови-

на бубенца. Возможно, некоторые из этих предметов принадлежали Арине Родионовне.

На отдельном щите представлены фотографии с документов, раскрывающих биографию няни и историю ее дружбы с поэтом. Вот маленький портрет Арины Родионовны — копия барельефа работы известного скульптора-самоучки Якова Серякова, подаренного в 1922 году Алексеем Максимовичем Горьким Пушкинскому дому Академии наук СССР. Вырезанный в 40-х годах XIX века, этот барельеф является единственным, дошедшим до нашего времени, изображением Арины Родионовны... Типичное лицо пожилой русской женщины, чуть заметная ласковая усмешка, пытливый взгляд глубоко сидящих глаз. Именно такой каждый из нас и представляет себе с раннего детства добрую няню великого поэта.

В другой комнате полностью воспроизведено убранство светелки Арины Родионовны. Тут представлены деревянные изделия крепостной работы: столы, стулья, лавки, сундуки, веретено, столешницы, комод, сундучок-подголовник, светец, подсвечники, старинные псковские набойки и другие предметы, бытовавшие у няни. О них трогательно рассказывал и сам поэт, и его друг —

поэт Н. М. Языков, а также другие современники Пушкина.

„Томик няни“. На лавке у окна — старинное псковское веретено.

В углу комнаты на отдельном столике стоят дорожный погребец из карельской березы — для хранения чая и сахара, медный

самовар, почти такой же, как тот, какой мы видим на рисунке Пушкина в рукописи повести «Гробовщик», оловянная кружка и другая посуда, упоминаемая в описи Михайловского 1837 года. В красном углу, на столе, покрытом домотканой скатертью, лежат клубки шерсти и спицы для вязанья. На лавке, рядом со столом, — старинное псковское расписное веретено.

Между окон на комодике помещена единственная из сохранившихся подлинных вещей Арины Родионовны — ее шкатулка. Она была передана в «Домик няни» ее владелицей А. Д. Языковой — потомком поэта Н. М. Языкова, с которым Александр Сергеевич подружился в годы Михайловской ссылки. Эту шкатулку Н. М. Языков привез именно из Михайловского и хранил в ней самое дорогое — свои рукописи.

Шкатулка имеет прямоугольную форму, сделана из дуба и отделана красным деревом. В центре крышки — небольшое отверстие «для копилки». На внутренней стороне крышки видна пожелтевшая от времени бумажная наклейка с надписью крупными буквами «Для черного дня». Ниже мелко написано: «Зделан сей ящик 1826 года июле 15-го дня». Над комодом со шкатулкой — маленький гравированный портрет юноши

Пушкина (работа художника Е. Гейтмана, 1820 год).

Вся обстановка светелки детально знакомит с жизнью и бытом Арины Родионовны — самого близкого друга поэта в годы его ссылке в Михайловском.

В жизни и творчестве Пушкина велико значение этой простой русской женщины, неграмотной крепостной крестьянки.

Арина Родионовна родилась 10 (22) апреля 1758 года в селе Суйда (Воскресенское) Копорского уезда Петербургской губернии, в вотчине графа Ф. А. Апраксина, которую в 1759 году приобрел Абрам Петрович Ганнибал. Родители ее — Родион Яковлев и Лукерья Кириллова — были крепостными того же Ф. А. Апраксина. С детских лет ей пришлось познать всю тяжесть крепостной неволи.

5 (17) февраля 1781 года Арина Родионовна вышла замуж за крепостного крестьянина А. П. Ганнибала — Федора Матвеева, проживавшего в деревне Кобрино, неподалеку от Суйды. У нее было трое детей: мальчик Егор и две девочки — Мария и Надежда.

В течение многих лет (с 1796 года) Арина Родионовна служила в семье Пушкиных. Она вынянчила всех детей Сергея Львовича.

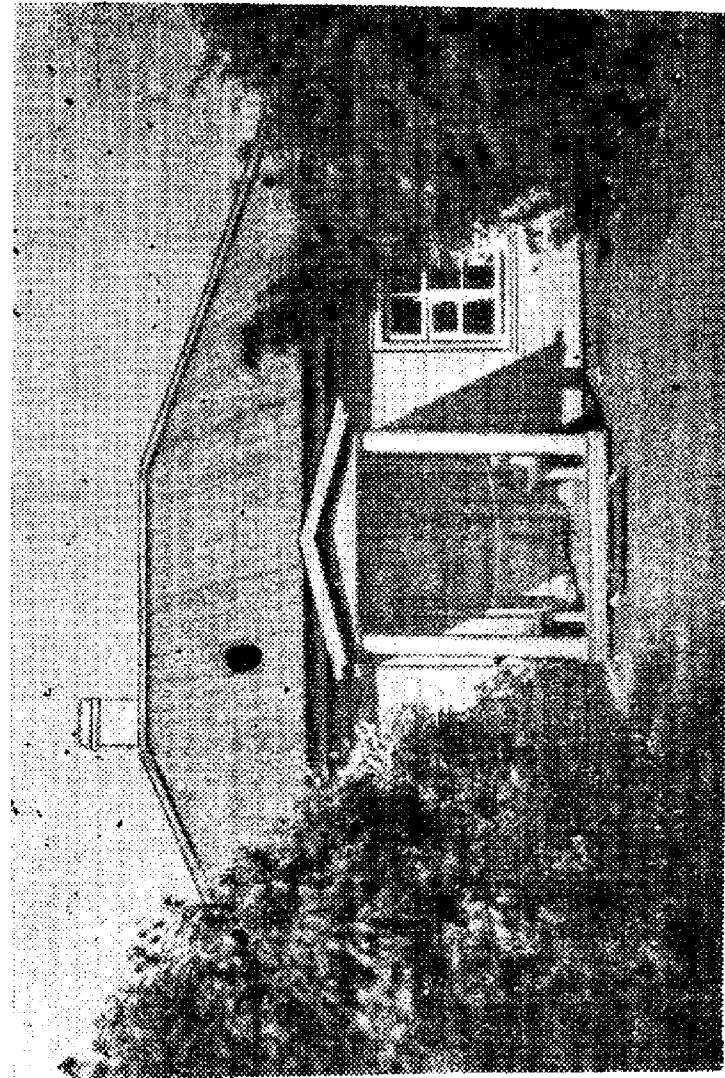
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЛЕНИНГРАДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛЕНИНГРАД
5113

У няни Пушкин учился народному русскому языку и русскому народному творчеству. «Она ему передавала волшебные сказания русской старины, знакомила его с русской речью, внушала ему народные чувства и воззрения» (Н. Добролюбов). С нею одною провел он в Михайловском «два года незаметных».

Первый биограф Пушкина -- П. Анненков, заставший в живых многих близких поэта, а также тех, кто помнил его няню, рассказывал: «Родионовна принадлежала к благороднейшим лицам русского мира. Соединение добродушия и ворчливости, нежного расположения к молодости с притворною строгостью оставили в сердце Пушкина неизгладимое воспоминание. Он любил ее родственною неизменною любовью, и в годы возмужалости и славы беседовал с нею по целым часам. Это объясняется еще и другим важным достоинством Арины Родионовны: весь сказочный русский мир был ей известен как нельзя короче.

Поговорки, пословицы, присказки не сходили у ней с языка. Большую часть народных былин и песен, которых Пушкин так много знал, слышал он от Арины Родионовны. Можно сказать с уверенностью, что он обязан своей няне первым знакомством с

Вход в «Домик няни».

источниками народной поэзии и впечатлениями ее».

Дружба Пушкина с няней особенно окрепла в трудные и горькие дни его опальной михайловской жизни. Она одна скрашивала томительные часы длинных зимних вечеров. У нее одной находил он настоящую материнскую ласку и добрый совет.

...Бывало,
Ее простые речи и советы
И полные любви укоризны
Усталое мне сердце ободряли...

— вспоминал Пушкин позже о дружбе своей с няней в Михайловском в прощальной элегии «Вновь я посетил» (черновая редакция), написанной в 1835 году.

Вскоре после приезда в Михайловское, в ноябре 1824 года, в письме к брату Льву Сергеевичу поэт так описывал свои занятия в Михайловском: «До обеда пишу записки, обедаю поздно; после обеда езжу верхом, вечером слушаю сказки — и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма».

Спустя некоторое время (9 декабря) он писал своему знакомому Д. М. Шварцу: «Уединение мое совершенно... Соседей около меня мало, я знаком только с одним семей-

ством, да и то вижу довольно редко... Вечером слушаю сказки моей няни, оригинала няни Татьяны; вы, кажется, раз ее видели; она единственная моя подруга, и с нею только мне не скучно». В этих словах — яркая оценка того огромного значения, которое имела Арина Родионовна для Пушкина.

В стихотворении «Зимний вечер», написанном в Михайловском в 1825 году, Пушкин обращается к любимой няне с такими проникновенными словами:

Наша ветхая лачужка
И печальна и темна.
Что же ты, моя старушка,
Приумолкла у окна?
Или бури завываньем
Ты, мой друг, утомлена,
Или дремлешь под жужжаньем
Своего веретена?

.....
Спой мне песню, как синица
Тихо за морем жила;
Спой мне песню, как девица
За водой поутру шла.

С Ариной Родионовной поэт делился своими думами, читал ей новые стихи.

Но я плоды моих мечтаний
И гармонических затей
Читаю только старой няне,
Подруге юности моей...

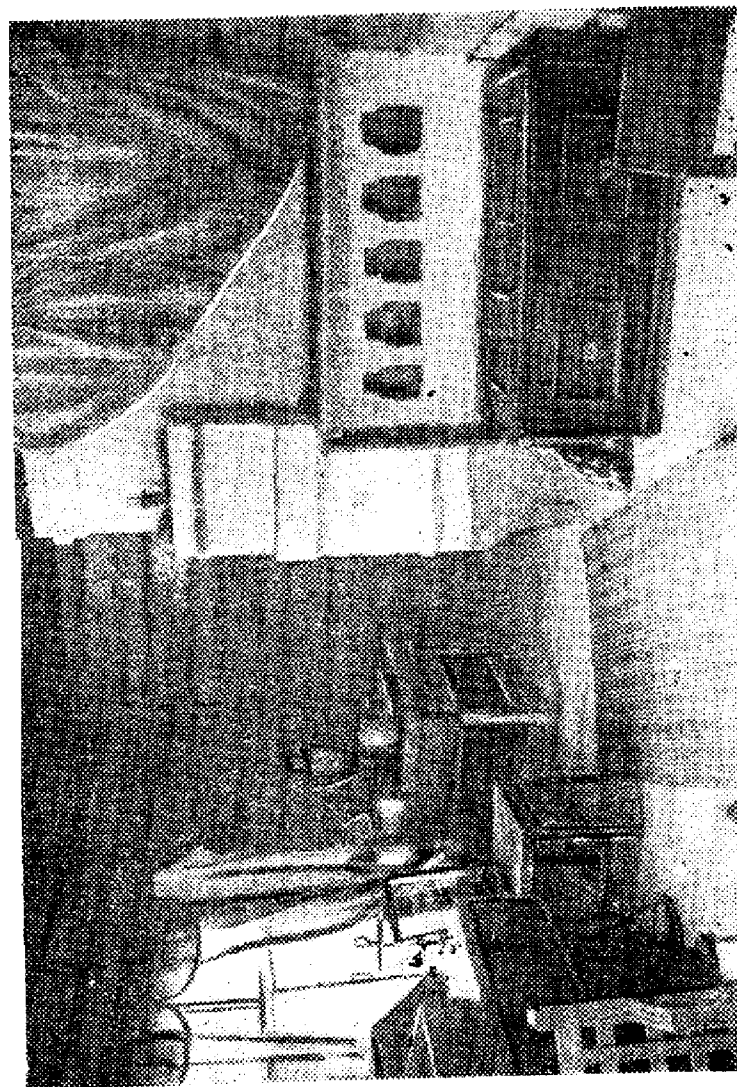
— писал поэт в 35-й строфе четвертой главы «Евгения Онегина». На полях рукописи этого бессмертного творения Пушкин нарисовал карандашом свой портрет, изобразив себя в спокойной, мечтательной позе. Таким, несомненно, он и был, когда заходил в светелку няни, чтобы послушать рассказы и сказки доброй старушки.

Пушкин знакомил няню с «Борисом Годуновым», также написанным в Михайловском, и она была первым критиком этой народной драмы.

На любовь и заботу поэт отвечал няне глубокой признательностью. «Он все с Ариной Родионовной, коли дома, — вспоминал его кучер, Петр Парфенов. — Чуть встанет утром, уже бежит ее глядеть: здорова ли мама. Он все ее мамой называл».

Арина Родионовна заведывала всем домашним хозяйством Пушкина, и в ее распоряжения поэт не вмешивался. Когда экономка Михайловского Роза Григорьевна Горская своим поведением чуть было «не уморила няню, которая начала от нее худеть», поэт произвел «перемену в министерстве»: выгнал эту экономку.

Няня связывала Александра Сергеевича с народной жизнью, служила ему объектом

«Домик няни». Внутренний вид «светелки».

для наблюдения и изучения народности, являясь вместе с тем живой энциклопедией настоящего народного языка. Она передала поэту любовь к пленительной красоте и богатству народного творчества. Арина Родионовна была не только прекрасным знатоком народного творчества, но и мастерским рассказчиком, доносившим до Пушкина всю выразительность и сочность живого языка, его яркий образный колорит, ритмы народных песен. Пушкин понял и оценил все огромное значение народного творчества и заложил научные основы его собирания.

В бумагах Пушкина сохранились записи русских сказок, сделанные им в Михайловском со слов Арины Родионовны. Здесь и записи сказок о царе Салтане, и о мертвой царевне, и о Балде, которые потом поэт использовал в своих чудесных стихотворных сказках. Любимая присказка Арины Родионовны — «у моря-лукоморья стоит дуб, а на том дубу золотые цепи, а по тем цепям ходит кот: вверх идет — сказки сказывает, вниз идет — песни поет» — стала основой пролога к «Руслану и Людмиле».

«Пушкин был первым русским писателем, который обратил внимание на народное творчество и ввел его в литературу... Он

украсил народную песню и сказку блеском своего таланта, но оставил неизменным их смысл и силу». (А. М. Горький).

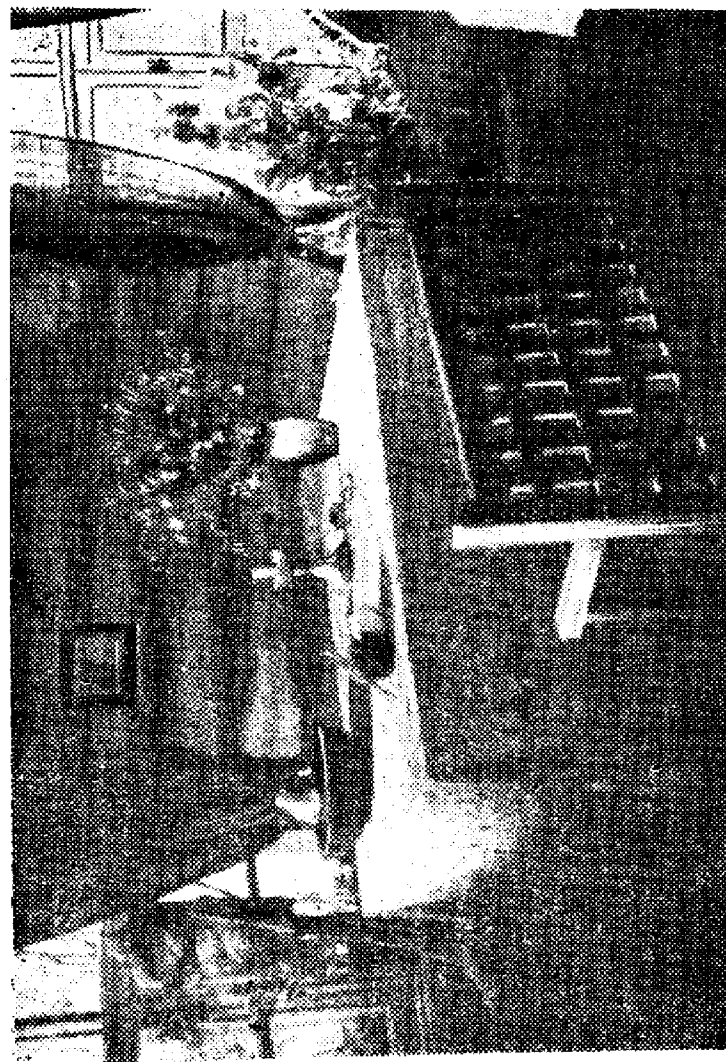
Среди песен, услышанных Пушкиным от Арины Родионовны, были и такие, в которых выражался протест народных масс против царского гнета, помещичьего произвола. Именно на основе собранных песен о Степане Разине Пушкин создал о нем три оригинальных песни, свидетельствующих не только о большом сочувствии поэта к образу этого легендарного героя, но и о глубоком проникновении в самый дух и характер русской народной песни...

«Облик няни, при всей своей несомненной патриархальности, не заключал в себе, вопреки утверждению некоторых критиков и биографов славянофильского толка, ничего сусально-иконописного... Простая крепостная женщина, не за страх, а за совесть преданная своим господам, она в то же время не имела в себе ничего принижено рабского. Недаром в своем богатейшем сказочно-песенном репертуаре хранила она и песни об удалом «хозяине Сеньке Разине атамане». (Д. Д. Благой, «Творческий путь Пушкина». Москва, 1950).

С чувством глубокого внутреннего до-

стоинства и одновременно с большой сердечностью относилась Арина Родионовна к товарищам своего «любезного друга Александра Сергеевича». И. И. Пущин, посетивший Пушкина в Михайловском 11 января 1825 года, писал: «Прибежавшая старушка застала нас в объятиях друг друга в том самом виде, как мы попали в дом — один почти голый, другой — весь забрызганный снегом. Совестно стало перед этой женщиной, впрочем, она все поняла. Не знаю, за кого приняла меня, только, ничего не спрашивая, бросилась обнимать. Я тотчас догадался, что это добрая его няня, столько раз им воспетая, и чуть не задушил ее в объятиях... За обедом попотчевали искрометным няню».

Няню Пушкина хорошо знали все друзья поэта — Дельвиг, Вяземский, Жуковский, Тургенев, Осиповы, Языков. Соседи поэта по Михайловскому, владельцы села Тригорского Осиповы так отзывались об Арине Родионовне: «Это была старушка чрезвычайно почтенная, лицом полная, вся седая, страстно любившая своего питомца...». Особенно сильное впечатление произвела она на Н. М. Языкова, который был в восторге от ее сердечной доброты, гостеприимства, пленительных рассказов о старине, о бывальщине. В своем стихотворении «К няне А. С.

«Домик няни». «Светелка». Красный угол.

Пушкина», написанном в 1827 году, Языков писал:

Свет Родионовна, забуду ли тебя?
В те дни, как, сельскую свободу возлюбя,
Я покидал для ней и славу, и науки,
И немцев, и сей град профессоров и скуки, —
Ты, благодатная хозяйка сени той,
Где Пушкин, не сражен суровою судьбой,
Презрев людей, молву, их ласки, их измены,
Священнодействовал при алтаре Камены, —
46 Всегда приветами сердечной доброты
Встречала ты меня, мне здравствовала ты,
Когда чрез длинный ряд полей, под зноем лета,
Ходил я навещать изгнанника-поэта
И мне сопутствовал приятель давний твой,
Ареевых наук питомец молодой,
Как сладостно твое святое хлебосольство
Нам баловало вкус и жажды своевольство!
С каким радушием — красою древних лет —
Ты набирала нам затейливый обед!
Сама и водку нам, и брашна подавала,
И соты, и плоды, и вина уставляла
На милой тесноте старинного стола!
Ты занимала нас, добра и весела,
Про стародавних бар пленительным рассказом:
Мы удивлялися почтенным их проказам,
Мы верили тебе — и смех не прерывал
Твоих бесхитростных суждений и похвал;
Свободно говорил язык словоохотный,
И легкие часы летели беззаботно!

Об этих «легких часах» Языков снова вспомнил в другом своем стихотворении «На смерть няни А. С. Пушкина», написан-

ном в 1830 году и напечатанном в журнале «Северные цветы» за 1831 год под заголовком «Элегия».

...Мы пировали. Не дичилась
Ты нашей доли — и порой
К своей весне переносилась
Разгоряченной мечтой;
Любила слушать наши хоры,
Живые звуки чуждых стран,
Речей напоры и отпоры,
И звон стакана об стакан!

Уж гасит ночь свои светила,
Зарей алеет небосклон;
Я помню, что-то нам про сон
Давным-давно ты говорила.
Напрасно! Взял свое Токай,
Шумней удалая пирушка.
Садись-ка, добрая старушка,
И с нами бражничать давай!

Ты расскажи нам: в дни былые,
Не правда ль, не на эту статью
Твоя бояре молодые
Любили ночи коротать?
Не так бывало! Слава богу,
Земля вертится. У людей
Все коловратно; понемногу
Все мудреней и мудреней.

И мы... Как детство шаловлива,
Как наша молодость вольна,
Как полнолетие умна
И как вино красноречива,
Со мной беседовала ты,
Влекла мое воображенье...
И вот тебе поминовенье,
На гроб твой свежие цветы!

Влияние Арины Родионовны на Пушкина было очень велико. Черты ее мы находим в няне Татьяны («Евгений Онегин»), в княжениной мамке («Русалка»), отчасти, в карлице «Ласточке» («Арап Петра Великого»), в няне молодого Дубровского. В 3-й главе «Дубровского» приводится письмо няни к Дубровскому. Здесь есть такие слова: «а в животе и смерти бог волен, приезжай ты к нам, соколик мой ясный, мы тебе и лошадей вышлем на Песочное... Твоя нянька Арина Егоровна». Они почти дословно взяты из письма самой Арины Родионовны к Пушкину.

Внезапный отъезд Александра Сергеевича в ночь на 4 сентября 1826 года в Москву по вызову Николая I смертельно напугал Ари-ну Родионовну. Старушка плакала и убивалась. По рассказам Осиповых, «она прибежала в Тригорское вся запыхавшись; седые волосы ее беспорядочными космами спадали

на лицо и плечи; бедная няня плакала навзрыд». Она пыталась в своем доме уничтожить предметы, которые могли бы повредить ее другу в глазах свирепого царя, и жертвой ее даже оказался подвернувшийся «сыр проклятый, от которого так скверно пахнет». Петр Парфенов потом передавал, что, узнав о скором отъезде Пушкина, «Арина Родионовна совсем растужилась». Она не успокоилась до тех пор, пока Пушкин не вернулся в ноябре из Москвы целым и невредимым.

Няня была беспредельно счастлива, увидев его снова под своим покровом. 9 ноября Пушкин писал П. А. Вяземскому: «Няня моя уморительна. Вообрази, что 70 лет она выучила наизусть новую молитву о умилении сердца владыки и укрощении его свирепости, молитву, вероятно, сочиненную при царе Иване. Теперь у ней попы дерут молебен и мешают мне заниматься делом».

Узнав от П. А. Осиповой о происшествии в Михайловском, Дельвиг писал Пушкину: «Душа моя, меня пугает положение твоей няни. Как она пережила совсем неожиданную разлуку с тобою?».

Но скоро вновь наступила разлука: Пушкин опять выехал в Москву. Сохранились два письма Арины Родионовны к своему пи-

У «Домика няни» летом.

томцу. Они продиктованы ею, а писались чужой рукой. Вот первое из них.

«Генваря 30 дня 1827 г. Милостивой государь Александра, Сергеевич имею честь поздравить вам с прошедшим, новым годом из новым счастьем; ижелаю я тебе любезному моему благодетелю здравия и благополучия, а я вас уведомляю что я была в Петербурге: и об вас ништо неможит знать где вы находитесь итвоеи родители, овас соболезнуют что вы к ним неприедите: а Ольга Сергесвна к вам писала при мне содною дамою вам извесна а мы батюшка от вас ожидали, писма когда вы прикажите, привозить книги но немогли дождатца: то ивознамерилис по вашему старому приказу от править: то я ипосылаю, больших и малых книг сщетом — 134 книги Архипу даю денег 90 рублей: присем любезной друг я целую ваши ручки с позволений вашего съто раз и желаю вам то чего ивы желаете и прибуду к вам с искренним почтением.

Арина Родивоновнна».

6 марта няня шлет Пушкину второе письмо:

«Любезный друг мой Александр Сергеевич, я получила ваше письмо и деньги, ко-

торые вы мне прислали. За все ваши милости я вам всем сердцем благодарна — вы у меня беспрестанно в сердце и на уме, и только, когда засну, то забуду вас и ваши милости ко мне. Ваша любезная сестрица тоже меня не забывает. Ваше обещание к нам побывать летом меня очень радует. Приезжай, мой Ангел, к нам в Михайловское, всех лошадей на дорогу выставлю. Наши Петербург летом не будут, оне едут непременно в Ревель. Я вас буду ожидать и молить бога, чтоб он дал нам свидиться. Праск. Алек. приехала из Петерб. — барышни вам кланяются и благодарят что вы их не позабываете, но говорят, что вы их рано поминаете, потому что они славу бога живы и здаровы. Прощайте мой батюшка, Александр Сергеевич. За ваше здоровье я просвиру вынула и молебен отслужила, поживи дружочик, хорошенько, самому слюбится. Я слава богу здорова, цалую ваши ручки и остаюсь вас многолюбящая няня ваша Арина Родивоновна.

Тригорское, марта 6».

Ответом на эти письма звучит написанное Пушкиным в том же 1827 году стихотворение «Подруга дней моих суровых». («Няне»).

Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя,
Одна в глуши лесов сосновых
Давно, давно ты ждешь меня.
Ты под окном своей светлицы
Горюешь, будто на часах,
И медлят поминутно спицы
В твоих наморщенных руках.
Глядишь в забытые ворота
На черный, отдаленный путь;
Тоска, предчувствия, заботы
Теснят твою всечасно грудь...

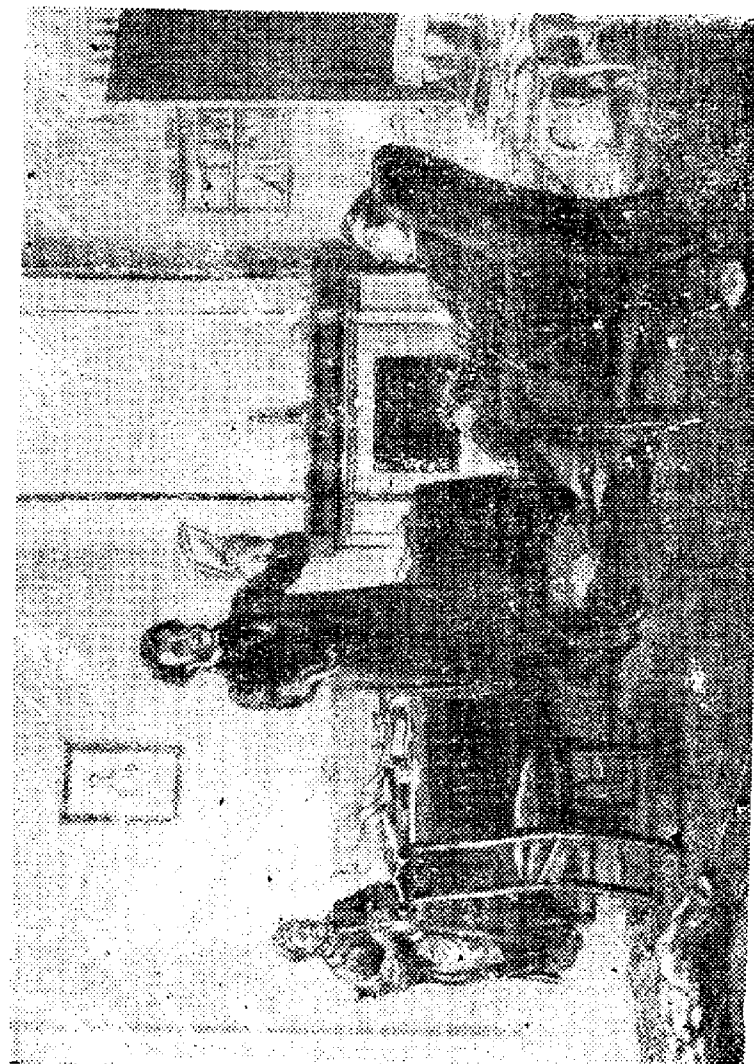
В конце июля 1827 года поэт и няня вновь встретились в Михайловском, где Пушкин прожил до 14 сентября. Это была их последняя встреча...

После отъезда Александра Сергеевича няня тоже покинула Михайловское. Дожила она свои дни в Петербурге у старшей сестры поэта, Ольги Сергеевны Павлицевой. О последних днях ее жизни почти не осталось сведений. Известно, что умерла Арина Родионовна у Павлицевых 31 июля (12 августа) 1828 года. В метрической книге Петербургской Владимирской церкви за 1828 год смерть няни великого поэта зафиксирована следующей записью: «числа 31 июля померла 5-го класса чиновника Сергея Пушкина крепостная женщина Ирина

Родионовна, лет 76, за старостию». Могила ее до сих пор не отыскана. Долгое время не было даже известно кладбище, на котором покоится прах подруги дней суровых А. С. Пушкина. Теперь установлено, что таким кладбищем является Смоленское, в г. Ленинграде.

Замечательным памятником Арине Родионовне является «Домик няни» в Михайловском, пользующийся всенародной известностью и любовью. Он воскрешает в памяти каждого экскурсанта светлый образ простой русской женщины, так много сделавшей для величайшего поэта нашей Родины. Каждый, кто переступил порог исторического домика, вспоминает знакомые еще с детства, всеми любимые пушкинские стихи, посвященные Арине Родионовне, обессмертившие ее имя.

В советское время написано немало стихотворений, пьес, картин о няне и ее домике в Михайловском. Они запечатлены в одной из самых популярных книг последних лет — романе писателя И. Новикова «Пушкин в изгнании», в пьесе К. Паустовского «Наш современник», в стихах русских, украинских, белорусских, грузинских поэтов: П. Антокольского, И. Уткина, Гл. Семёнова, И. Демьянова, Т. Рывиной, С. Острового, И. Дре-

Арина Родионовна, Пушкин и Пушкин в Михайловском.

мова, Султан Акбара, А. Малышко, П. Панченко, Т. Кучишвили и многих других. В картинах и рисунках художников Ю. Непринцева, Н. Шестопалова, А. Азовского. Н. Ульянова, А. Парамонова, А. Кузнецова. Р. Кудрева, скульптурах Н. Дыдыкина, Я. Троумпянского и других раскрывается тема задушевной дружбы между великим поэтом и его няней.

Незадолго до своей трагической гибели о няне Пушкина писал национальный герой Чехословакии Юлиус Фучик. Ему принадлежат такие слова: «...если школьникам еще и сейчас знакомо имя Языкова, то только потому, что они знают его оду «На смерть няни Пушкина».

А сколько теплых, трогательных слов о няне и ее домике написано советскими людьми в книге записей впечатлений посетителей Пушкинского заповедника! Эта книга — яркое отражение великой любви советского народа к Пушкину, любовного отношения к памяти Арины Родионовны.

В 1953 году в день 125-летия со дня смерти Арины Родионовны на стене «Домика няни» в Михайловском установлена мраморная мемориальная доска, на которой ниже барельефного портрета Арины Родионовны

золотом горят бессмертные стихи А. С. Пушкина, посвященные его верной подруге.

22 апреля 1958 года исполнилось 200 лет со дня рождения няни великого поэта. В этот день легендарный домик вновь посетили колхозники и рабочие, школьники и студенты, чтобы воздать должное светлой памяти Арины Родионовны. В Ленинграде в Эрмитажном театре состоялся юбилейный вечер, посвященный няне. Выступившие здесь пушкинисты вдохновенно говорили о той большой роли, которую сыграла Арinna Родионовна в жизни и творчестве Александра Сергеевича Пушкина, о нежной дружбе, связывавшей замечательного русского поэта с его няней.

Эта дружба, расцветшая в период ссылки жизни А. С. Пушкина в Михайловском, давно стала символом тесной связи поэта со своим народом, — связи, питавшей все его бессмертное творчество.

Лев МАЛЯКОВ

Н Я Н Я

Разум мой не приемлет
обычай жестоких дней:
тогда покупали землю
и вместе с землею — людей.

Да, было время такое,
об этом я в книгах читал.
Младенцем тебя крепостную
с именем купил Ганнибал.

Ты в детские годы познала
крестьянский нерадостный труд.
До солнышка летом вставала, —
так дети теперь не встают.

Ты после тяжелой работы,
березке подстать полевой,
вела хороводы охотно
над Соротью — тихой рекой.

Работать, любить, веселиться
Аринушке было подстать...
В деревне пригожей девицей
привыкли тебя называть.

В трескучие злые морозы,
в сплошной листопад огневой,
в короткие летние грозы,
в июльский засушливый зной,

в дожди затяжные, грибные,
под песни невольных людей
ты выпянула для России
поэта свободных идей.

Ждала ты его, словно сына,
чтоб к сердцу прижать, обласкать...
И он, будто витязь былинный,
к тебе возвращался опять.

И сказкам о девицах красных
он снова, как прежде, внимал.
И няню свою не напрасно
он матерью величал.

Гор. Псков, 1958 г.

Редактор **В. Н. Федоров**
Техн. редактор **В. И. Тимофеев**.
Корректор **Ю. Л. Кукушкина**

Подписано к печати 14/VI-58 г. Объем 1³/₈ печ. л.
ЛЛ 0,8. Зак. № 3325. Тир. 6.200. ТЖ 02013

Псковская областная типография.

5113